

Приказное производство в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62

СТАТЬЯ ПОСВЯЩЕНА АНАЛИЗУ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПОСЛЕДНЕГО РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСАМ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА. НА ПРИМЕРЕ ПОСЛЕДУЮЩЕЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СО ССЫЛКОЙ НА ЭТИ РАЗЪЯСНЕНИЯ РАССМАТРИВАЮТСЯ ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА.

Даниил Игоревич Крымский,
доцент кафедры судебной власти факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», юрист компании «Пепеляев Групп»,
кандидат юридических наук

Ключевые слова: приказное производство, беспорность требований, досудебный порядок, правосудие, акт сверки, признание

Постановление № 62 в контексте развития правоприменительной практики Верховного Суда РФ о приказном производстве

27 декабря 2016 г. Пленумом Верховного Суда (ВС) РФ было принято Постановление № 62, в котором судам даны разъяснения о применении положений Гражданского процессуального кодекса (ГПК) и Арбитражного процессуального кодекса (АПК) о приказном производстве¹.

Значимость этих разъяснений обусловлена тем, что это первые цельные и обобщающие разъяснения на уровне Пленума ВС РФ, выработанные по результатам анализа

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве». Позднее принят аналогичный документ по упрощенному производству (Постановление Пленума ВС РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»).

накопленной за предыдущие годы практики применения приказного производства в российских судах и выявленных практикой проблемных вопросов. Постановление № 62 — единое для гражданского и арбитражного судопроизводства (в АПК РФ этот институт введен недавно²), что подчеркивает единство природы приказного производства в цивилистическом процессе.

Внимательное изучение отдельных положений Постановления № 62 позволяет утверждать, что некоторые из них, несмотря на кажущуюся узкую направленность на решение конкретных задач и отчасти технический характер, имеют более широкое значение и отражают взгляды на существо и концепцию приказного производства.

Следует заметить, что ВС РФ, рассматривая конкретные споры, по существу приказного производства ранее высказывался нечасто: такие дела, как правило, не попадали в орбиту его внимания, что было обусловлено объективными причинами, связанными с оценкой рассматриваемых в приказном производстве требований как незначительных и бесспорных, а также с упрощенным порядком отмены судебных приказов при наличии возражений должника. Однако отдельные вопросы, касающиеся применения приказного производства, все же доходили до уровня ВС РФ и находили свое отражение как в различного рода обзорах и обобщениях, так и в конкретных делах. К таким примерам можно, в частности, отнести:

- разъяснение вопросов преюдициальной связи судебных актов, в том числе судебного приказа (Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»);
- ряд разъяснений по требованиям о взыскании алиментов (Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденный Президиумом ВС РФ 13.05.2015);
- ряд разъяснений по требованиям о взыскании задолженности по налогам (в Обзорах судебной практики ВС РФ: № 3 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 25.11.2015; № 2 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 26.06.2015; за третий квартал 2011 г., утв. Президиумом ВС РФ 07.12.2011);
- рассмотрение вопросов принудительного исполнения на территории РФ постановлений иностранного суда по приказному производству о взыскании алиментов (Определения ВС РФ от 02.03.2010 № 88-Г10-2, от 02.02.2010 № 4-Г09-33, от 29.12.2009 № 2-Г09-12, от 30.06.2009 № 53-Г09-12);
- разъяснения по вопросам участия прокурора в делах приказного производства (Разъяснения ВС РФ от 24.03.2004 «Ответы Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на вопросы судов по применению норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», Обзор судебной практики ВС РФ от 03.12.2003, 24.12.2003 «Обзор законодательства

² См.: Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». В Кодексе административного судопроизводства РФ (КАС РФ) также имеется институт приказного производства (глава 11.1), некоторые положения которого ВС РФ разъяснил в Постановлении Пленума от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 года»);

- разъяснения о влиянии подачи заявления о вынесении судебного приказа на течение срока исковой давности (Постановление Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»).

Некоторые подходы, касающиеся приказного производства, можно было вывести и из рассмотренных ВС РФ дел, затрагивающих дисциплинарные вопросы: к примеру, это выводы о том, что в приказном производстве в принципе допустимы заявление отвода (Определение ВС РФ от 21.05.2009 № КА09-210) и самоотвод судьи (Определение ВС РФ от 22.12.2009 № КА09-619), не предусмотрено принятие обеспечительных мер (Определение ВС РФ от 03.11.2004 № 41-Г04-16) и т.п.

Наконец, в качестве примера дела, посвященного именно приказному производству, можно назвать Определение ВС РФ от 10.05.2016 № 43-КГ16-2, в котором высказана позиция в отношении бесспорности требований приказного производства (этот акт рассмотрен далее в статье в соответствующем разделе).

Таким образом, Постановление № 62 — это закономерный итог многолетнего обобщения практики. Будучи таким документом, оно, безусловно, имеет и программный характер, а именно проливает свет на то, каким высшая судебная инстанция видит приказное производство с точки зрения его правовой природы, существа и соотношения с иными видами производств. Учитывая, что в последние годы приказное и упрощенные производства привлекали значительное внимание ученых-процессуалистов³, небезыntenесно, как текущие разъяснения ВС РФ укладываются в рассматриваемые исследователями концепции упрощенных производств.

Теоретические начала приказного производства и Постановление № 62

Понимание тех концепций, которых фактически придерживается ВС РФ относительно приказного производства, во-первых, позволяет сверить их с некими идеальными теоретическими построениями, а во-вторых, является важным для оценки жизнеспособности дальнейших инициатив в сфере совершенствования упрощенных производств⁴.

³ Из исследований монографического уровня, в которых так или иначе рассматривались вопросы, связанные с существом упрощенных форм судопроизводства, в частности, см.: *Грибанов Ю.Ю.* Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007; *Кочаненко Е.П.* Упрощенная форма разрешения дел в арбитражном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; *Сивак Н.В.* Упрощенное производство в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; *Громошина Н.А.* Дифференциация и унификации в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010; *Слепченко Е.В.* Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011; *Крымский Д.И.* Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Папулова З.А.* Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013; *Шадловская О.Д.* Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

⁴ См., напр.: проекты федеральных законов № 104417-7 «О внесении изменения в статью 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в части исключения требования, являющегося основанием для вынесения судебного приказа» (внесен в Государственную Думу 16.02.2017). URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=104417-7&02>; № 107145-7 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (внесен в Государственную Думу 21.02.2017). URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=107145-7&02> (дата обращения: 07.06.2017).

По итогам анализа Постановления № 62 приходится констатировать, что формирование в российском цивилистическом процессе стройной концепции упрощенных производств в целом и приказного производства в частности далеко от завершения.

Оговоримся, что, скорее всего, некоторые могут не согласиться с тем, что из положений Постановления № 62 следовало бы делать какие-либо существенные теоретические выводы. Однако, по нашему мнению, как минимум ряд его положений могут с определенностью свидетельствовать об отсутствии единого подхода к приказному производству с точки зрения его концепции и сущностных черт. Формирование непротиворечивой теории упрощенных производств — это, естественно, длительный процесс; такую теорию еще предстоит выработать, в том числе по результатам правоприменительной практики. Многими признается, что текущее состояние и конструкции упрощенных производств не лишены проблем, но несомненно также и то, что большое внимание упрощенным формам судопроизводства будет и далее уделяться на самом высоком уровне, а такие формы отправления правосудия будут захватывать все большее количество дел (например, за счет повышения предельной суммы иска)⁵ и фактически задавать новый общий стандарт рассмотрения наиболее распространенных споров⁶.

ФОРМИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СТРОЙНОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРОЩЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВ В ЦЕЛОМ И ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЧАСТНОСТИ ДАЛЕКО ОТ ЗАВЕРШЕНИЯ

Как уже сказано, ряд положений Постановления № 62 может трактоваться более широко и раскрывать сущностный подход к приказному производству. К таким положениям, на которые необходимо обратить внимание и которые будут подробнее рассмотрены далее, можно отнести по крайней мере следующие:

- возможность применения к приказному производству норм, регулирующих иной (общий) порядок судопроизводства, по аналогии;
- фактическое приравнивание приказного производства к досудебному (претензионному) урегулированию по его значению для целей дальнейшего искового производства;
- формулирование критериев бесспорности требований приказного производства.

В первую очередь заметим, что ВС РФ по тексту Постановления № 62 явно и прямо неоднократно ссылается на нормы, свидетельствующие о том, что им применяется процессуальная аналогия: так, ч. 5 ст. 3 АПК РФ упомянута в Постановлении 6 раз, а ч. 4 ст. 1 ГПК РФ — 9 раз.

⁵ Так, в последних выступлениях Председателя ВС РФ В.М. Лебедева указывается на проработку Судом ряда предложений и инициатив подобного рода (см., напр.: Лебедев предложил изменить ГПК и АПК // Право.ру. 2017. 26 мая. URL: <https://pravo.ru/news/view/141199/?cl=DT>; Лебедев: до конца полугодия Пленум ВС примет 5 постановлений // Право.ру. 2017. 30 мая. URL: <https://pravo.ru/news/view/141290/>; Верховный суд удалился на обсуждение // Коммерсант. 2017. 31 мая. URL: <https://kommersant.ru/doc/3312593>; Мягкая пересадка // РГ. 2017. 30 мая. URL: <https://rg.ru/2017/05/30/vs-predlozhiil-sozdat-komissii-dlia-smiagcheniia-nakazaniia-zakliuchennym.html> (дата обращения: 07.06.2017).

⁶ В частности, см.: *Крымский Д.И.* Указ. соч. С. 8–9, 33–36.

При этом, к примеру, для устранения пробелов в регулировании приказного производства по ГПК РФ высший суд в одних случаях обращается к нормам ГПК РФ, относящимся к исковому производству, а в других — непосредственно к нормам АПК РФ.

Такой подход может говорить о том, что приказное производство, представляющее в классическом (с теоретической точки зрения) своем виде производство, существенно отличное от общего порядка и тяготеющее скорее к исполнительному, все-таки рассматривается высшей инстанцией как основанное на общеисковом, традиционном процессе, что, безусловно, существенно повышает его значимость.

Тем интереснее становится *второй* тезис, который также находит свое отражение в Постановлении № 62. Речь идет о п. 7 Постановления, в котором разъясняется соотношение досудебного (претензионного) урегулирования и приказного производства: до обращения в арбитражный суд с заявлением о выдаче судебного приказа принятия взыскателем и должником обязательных мер по досудебному урегулированию не требуется; при обращении в арбитражный суд с исковым заявлением после отмены судебного приказа арбитражным судом требование о соблюдении досудебного урегулирования не применяется.

Фактически это означает, что обращение в суд в порядке приказного производства приравнивается по своему значению к соблюдению досудебного порядка урегулирования, т.е. само приказное производство является аналогом претензионного порядка. В связи с этим происходит некоторая девальвация приказного производства как самостоятельного, полноценного вида производства, и оно, можно сказать, низводится до уровня досудебных способов урегулирования разногласий⁷. В таком случае приверженцы того подхода, что приказное производство не является правосудием, получают дополнительный аргумент в свою пользу.

Впрочем, есть и аргументы, способные повысить статус приказного производства. Прежде всего, это установленные процессуальным кодексом запреты на рассмотрение в искомом порядке тех требований, которые отвечают категориям приказного производства, что свидетельствует о самостоятельном характере такого вида судебного производства, как приказное. В пользу повышения статуса приказного производства, как уже указано, говорит и применяемая ВС РФ процессуальная аналогия — отсылки к нормам из глав об искомом производстве, подчеркивающих взаимосвязь приказного производства и общего порядка рассмотрения дел.

Вышеизложенное с очевидностью показывает разнонаправленность этих позиций ВС РФ, что может подтверждать тезис об отсутствии единой теоретически обоснованной концепции развития приказного производства.

⁷

О существе досудебного урегулирования сам ВС РФ в Определении от 20.02.2017 № 306-ЭС16-16518 по делу № А49-7569/2016 говорил так: «...досудебный порядок урегулирования экономических споров представляет собой взаимные действия сторон материального правоотношения, направленные на самостоятельное разрешение возникших разногласий. Лицо, считающее, что его права нарушены действиями другой стороны, обращается к нарушителю с требованием об устранении нарушения. Если получатель претензии находит ее доводы обоснованными, то он предпринимает необходимые меры к устранению допущенных нарушений, исключив тем самым необходимость судебного вмешательства. Такой порядок ведет к более быстрому и взаимовыгодному разрешению возникших разногласий и споров». Приказное же производство не является частным (т.е. не тождественно направлению претензии и самостоятельному урегулированию разногласий частными лицами), а предполагает определенный процессуальный порядок (форму) рассмотрения таких требований с обязательным участием суда как носителя властных (публичных) полномочий, что коренным образом отличает приказное производство от досудебного порядка урегулирования спора.

Наконец, **третьим** существенным аспектом является разъяснение ВС РФ категории бесспорности требований, рассматриваемых в порядке приказного производства. Как известно, традиционной основной чертой приказного производства, признаваемой и в научной литературе, и в судебной практике, является его бесспорный характер. При этом в научной литературе вопрос о том, о какой именно бесспорности идет речь в приказном производстве — бесспорности требований, доказательств или самого производства, — до последнего времени не имеет единого ответа. Разъяснения ВС РФ дают судам необходимые ориентиры для дальнейшей практики, о чем подробнее сказано далее.

Бесспорность требований, рассматриваемых в порядке приказного производства: разъяснения Верховного Суда РФ и последующая практика

Еще до принятия Постановления № 62 ВС РФ, ссылаясь на нормы ГПК РФ, рассматривал бесспорность требований как «основную предпосылку осуществления приказного производства» (Определение ВС РФ от 10.05.2016 № 43-КГ16-2). В этом деле ВС РФ пришел к выводу, что при разрешении споров о взыскании годовых процентов суд должен определить, требует ли истец уплаты процентов за пользование денежными средствами, предоставленными в качестве займа или коммерческого кредита, либо существо требования составляет применение ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ). Необходимость выявления существа заявленных требований при рассмотрении данного дела предполагала в том числе обязанность судьи вынести этот вопрос на обсуждение сторон, что исключало возможность принятия заявления о вынесении судебного приказа. То есть в случае, если из имеющихся документов не представляется возможным однозначно установить правовую природу процентов, определить наступление начала срока уплаты процентов и т.п., бесспорность заявленных требований отсутствует и осуществление приказного производства невозможно.

В развитие данного тезиса в п. 3 Постановления № 62 указано, что «требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными». При этом «бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником». В свою очередь, конструкция «признаваемые должником» разъясняется в п. 4: требование рассматривается как признаваемое должником, если несогласие с заявленным требованием и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных в суд документов. Разъяснено, что о несогласии могут свидетельствовать в том числе поступившие с момента подачи в суд заявления о выдаче судебного приказа и до вынесения судебного приказа возражения должника в отношении действительности сделки, из которой возникло требование, а также размера заявленных требований.

Стоит отметить, что такая формулировка — «бесспорное требование» — очевидно выходит за рамки нормативных текстов ГПК и АПК РФ и выводится теоретическим путем. Сам термин «бесспорное требование» имеется только в последнем по времени принятия кодифицированном акте (ст. 123.4 КАС РФ). ГПК и АПК РФ используют иную словесную формулу «от противного» — указывая, что суд отказывает в принятии за-

явления о выдаче судебного приказа при «наличии спора о праве» (п. 3 ч. 3 ст. 125 ГПК РФ, п. 3 ч. 3 ст. 229.4 АПК РФ). При этом Конституционный Суд РФ в Определении от 15.11.2007 № 785-О-О разъяснил, что «наличие признаков спора о праве в каждом конкретном деле устанавливается судьей, рассматривающим заявление о выдаче судебного приказа, который при наличии сомнений в бесспорном характере заявленных требований в целях защиты прав и интересов ответчика отказывает в принятии заявления, что не лишает заявителя права предъявить данное требование в порядке искового производства».

Широко известно, что в науке процессуального права до сих пор ведутся дискуссии о понятии «спор о праве» и нет его единого толкования. Аналогичным образом, полагаем, являются дискуссионными и противоположные термины — «бесспорность», «отсутствие спора», а ВС РФ дает лишь некий ориентир, не лишенный изъянов и

тому порождающий очередной виток размышлений судебной практики о том, что такое «бесспорность требований».

РАЗЪЯСНЯЯ КАТЕГОРИЮ БЕССПОРНОСТИ ТРЕБОВАНИЙ, РАССМАТРИВАЕМЫХ В ПОРЯДКЕ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА, ВС РФ УКАЗАЛ НА НЕОБХОДИМОСТЬ ОДНОВРЕМЕННОГО НАЛИЧИЯ ДВУХ УСЛОВИЙ: ТРЕБОВАНИЯ ДОЛЖНЫ НЕ ТОЛЬКО ПОДТВЕРЖДАТЬСЯ ПИСЬМЕННЫМИ И НЕ ВЫЗЫВАЮЩИМИ СОМНЕНИЕ В СВОЕЙ ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ, НО И ПРИЗНАВАТЬСЯ ДОЛЖНИКОМ

Заметим, что ВС РФ использовал конструкцию «а также». Как это воспринимать? Как необходимость одновременного наличия двух условий: требования должны не только подтверждаться письменными и не вызывающими сомнение в своей достоверности доказательствами, но и признаваться должником.

Анализ последующей практики показывает, что именно критерий бесспорности является наиболее существенным, и очевидно, что разъяснения ВС РФ хотя и внесли некоторую определенность для судов, но не до конца устранили возможные вопросы.

В судебных актах прослеживается наличие двух подходов:

- одни суды исходят из того, что должно быть подтверждено именно **согласие** (признание) должника с требованиями (назовем это активным согласием). Признание требований «должно явствовать из произведенной сторонами переписки, из документов, в которых должно содержаться ясное и недвусмысленное письменное подтверждение ответчиком наличия у него задолженности перед истцом»⁸. Такая формулировка широко распространена⁹;

⁸ Состав документов, на основании которых суды приходят к выводу о подтверждении заявителем бесспорного характера требований, а также требования, предъявляемые практикой к таким документам, — это еще одна весьма интересная тема, требующая большого обобщения, которое, к сожалению, в рамки настоящей статьи не укладывается.

⁹ См., напр.: постановления Первого ААС от 06.04.2017 по делу № А38-751/2017; Девятого ААС от 26.04.2017 № 09АП-17989/2017 по делу № А40-53722/2017; Третьего ААС от 02.05.2017 по делу № А33-4283/2017; Пятого ААС от 11.05.2017 по делу № А51-7146/2017; Двенадцатого ААС от 19.05.2017 по делу № А57-6776/2017; Двадцать первого ААС от 11.01.2017 по делу № А83-8950/2016; Двадцатого ААС от 19.05.2017 по делу № 20АП-2003/2017; Семнадцатого ААС от 28.04.2017 № 17АП-5478/2017-ГК по делу № А60-11376/2017; Восемнадцатого ААС от 13.04.2017 № 18АП-3121/2017 по делу № А76-3733/2017; Четырнадцатого ААС от 07.04.2017 по делу № А66-817/2017, от 04.04.2017 по делу № А66-275/2017.

— другие суды указывают на то, что из представленных доказательств не должно вытекать **несогласие** с требованиями (при этом такое несогласие может быть прямо и активно выражено, например в виде ответа на претензию, либо приобретать форму пассивного согласия, например когда доказательства выражения явного несогласия с требованием отсутствуют). Отметим, что в п. 4 Постановления № 62 ВС РФ упоминает именно отсутствие несогласия.

В рамках второго подхода суды отмечают, к примеру, что вывод о том, что «беспорность требования о взыскании процентов и признание данного требования ответчиком должны быть дополнительно выражены в каком-либо документе», не соответствует разъяснениям ВС РФ¹⁰. Аналогичным образом Девятый ААС в постановлении от 13.04.2017 № 09АП-14436/2017 по делу № А40-29094/17 и Четырнадцатый ААС в постановлении от 16.03.2017 по делу № А66-967/2017 указали, что «**пока не доказано обратное** (здесь и далее в цитатах выделено нами. — *Д.К.*), исходя из п. 3 ст. 229.2 АПК РФ, требование взыскателя следует рассматривать как признаваемое должником, если несогласие с заявленным требованием и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных в суд документов».

Это разделение подходов проецируется и на оценку отсутствия ответа от должника на претензию заявителя, если таковая представлена в составе доказательств, обосновывающих требование взыскателя.

Суды в целом считают, что отсутствие возражений на претензию не является достаточным признаком беспорности суммы задолженности¹¹. Также отмечается, что «само по себе отсутствие ответа на претензию заявителя со стороны должника применительно к процедуре рассмотрения заявления (приказное производство) не может свидетельствовать о признании им долга. Положения части 3.1 статьи 70 АПК РФ в данной ситуации в отношении досудебной переписки сторон не могут быть применены»¹².

В ряде судебных актов придается значение именно отсутствию документов, свидетельствующих о реакции должника на претензии истца.

Так, Одиннадцатый ААС в постановлении от 19.04.2017 по делу № А49-2785/2017 указал, что несмотря на то, что возражений, которые свидетельствовали бы о несогласии должника с требованиями, в материалах дела нет, «приложенные к заявлению письменные доказательства не содержали документов, из которых бы следовало согласие ответчика на погашение задолженности». Поскольку «в приложениях отсутствовали копии акта сверки, **ответа на претензию истца** или другие документы, из которых бы было видно, что ответчик не выдвигает каких-либо возражений против требований заявителя, суд пришел к правомерному выводу, что заявление следовало возратить истцу». Такая же формулировка приведена Одиннадцатым ААС и в постановлении от 06.04.2017 по делу № А55-3603/2017.

Схожим образом Двенадцатый ААС в постановлении от 19.05.2017 по делу № А57-6776/2017 указал: «...представленные истцом доказательства в обоснование за-

¹⁰ См.: постановление Пятнадцатого ААС от 30.03.2017 № 15АП-3998/2017 по делу № А32-4473/2017.

¹¹ См.: постановления Седьмого ААС от 26.04.2017 по делу № А27-3550/2017 и Восьмого ААС от 04.04.2017 № 08АП-1472/2017 по делу № А75-15743/2016.

¹² См., напр.: постановления Тринадцатого ААС от 23.03.2017 № 13АП-4977/2017 по делу № А56-4050/2017; Восьмого ААС от 27.04.2017 № 08АП-4896/2017 по делу № А46-2456/2017.

явленных требований нельзя признать документами, устанавливающими денежные обязательства, которые должником признаются, но не исполняются. Они лишь подтверждают факт наличия между сторонами договорных отношений и дебиторской задолженности у ответчика, но не признание должником долга в заявленном размере. **Сведений об ответе ответчика на уведомления** истца об оплате задолженности или подписанный им акт сверки расчетов отсутствуют». В этой ситуации суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии доказательств бесспорного требования, поскольку истцом не представлено доказательств признания ответчиком заявленного требования о взыскании долга.

В целом споры, касающиеся установления судами признаков бесспорности заявленных требований в конкретных случаях, являются наиболее распространенными, что естественным образом связано с существом приказного производства как производства именно по бесспорным требованиям. По этой категории требований ВС РФ лишь задал самые общие ориентиры.

Практика арбитражных судов после Постановления № 62: некоторые примеры

С самого момента принятия Постановление № 62 достаточно широко применяется судами. Что же позволяет выявить почти полугодовая правоприменительная практика? Рассмотрим некоторые примеры дел.

1. Отсутствие в заявлении о выдаче судебного приказа банковских реквизитов как препятствие для осуществления приказного производства

В п. 15 Постановления № 62 указано, что заявление о выдаче судебного приказа должно содержать обязательные сведения, указанные в ст. 124 ГПК РФ, ст. 229.3 АПК РФ. Практика выявила, что заявители иногда ссылаются на то, что указание банковских реквизитов является для них затруднительным.

Так, Седьмой ААС в постановлении от 16.05.2017 по делу № А27-6189/2017 рассматривал жалобу ГУ — Управления ПФР на определение суда первой инстанции, которым Управлению было возвращено заявление о выдаче судебного приказа на взыскание с хозяйственного общества финансовых санкций по причине того, что в заявлении не были указаны банковские реквизиты должника.

Отменяя указанное определение, суд апелляционной инстанции отметил, что при обращении в суд взыскатель приложил справку об отсутствии информации о счетах плательщика, согласно которой в результате проверки сведений о плательщике страховых взносов информация о счетах плательщика в территориальном органе ПФР отсутствует. При этом сомнений относительно содержания этой справки суд первой инстанции не высказал.

Суд апелляционной инстанции сформулировал следующие выводы:

— обязанность лица, обращающегося за судебной защитой своих нарушенных прав, по сбору данных о банковских и иных реквизитах должника, в случае если такие

данные у заявителя отсутствуют, не предусмотрена арбитражным процессуальным законодательством;

- АПК РФ не содержит разъяснения термина «другие необходимые реквизиты»;
- необоснованное возложение на заявителя обязанности по сбору данных в случае их отсутствия не только влечет предъявление к нему требований, которые он не в состоянии выполнить ввиду отсутствия у него соответствующих нормативных прав, но также ведет к дополнительным финансовым потерям заявителя при взыскании задолженности с недобросовестного участника правоотношений;
- заявитель представил суду первой инстанции сведения, необходимые для идентификации должника; данные должника достаточным образом отражены (указаны сведения о его регистрации, КПП, ИНН, ОГРН и место нахождения согласно ЕГРЮЛ, к заявлению приложена выписка из ЕГРЮЛ);
- в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 229.6 АПК РФ реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, указываются в судебном приказе только в случае, если взыскание обращается на средства бюджетов бюджетной системы РФ. Это обстоятельство свидетельствует о том, что отсутствие в заявлении информации о реквизитах банковского счета должника на момент обращения в суд не может являться препятствием для вынесения судебного приказа, поскольку отражение данных сведений в выдаваемом судебном приказе АПК РФ не предусмотрено;
- отсутствие в исполнительном документе информации о реквизитах банковского счета должника также не влечет утрату возможности взыскания установленной судом задолженности, поскольку в соответствии с Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» данные сведения не являются обязательными при осуществлении процедуры исполнительного производства.

С учетом этого апелляция пришла к выводу, что, указав в заявлении о выдаче судебного приказа сведения о должнике, предусмотренные АПК РФ, которые были известны на момент подачи заявления в суд, взыскатель выполнил требования п. 3 ч. 2 ст. 229.3 АПК РФ. Иное толкование в совокупности с фактическими обстоятельствами отсутствия у заявителя банковских реквизитов должника говорит о чрезмерно формальном подходе к требованиям, предъявляемым к содержанию заявления о выдаче судебного приказа.

В другом деле заявителю также было возвращено заявление о выдаче судебного приказа, поскольку в нем не были указаны банковские и другие необходимые реквизиты должника. В апелляционной жалобе заявитель сослался на то, что на момент подачи заявления в суд он не обладал информацией о наличии открытых банковских счетов у должника, а законом не предусмотрено возложение обязанности по сбору указанной информации на заявителя. Суд апелляционной инстанции этот довод не прокомментировал¹³, поставив под сомнение саму беспорность требований заявителя и обратив

¹³ См.: постановление Девятнадцатого ААС от 20.03.2017 по делу № А14-1324/2017.

внимание на то, что заявителем не были обозначены и представлены документы, из которых бы следовало, что требование является бесспорным и что должник признает, но не погашает свою задолженность перед заявителем (в том числе подписанный акт сверки взаимных расчетов). Отсутствие между сторонами договора на оказание услуг, претензии об оплате, счетов на оплату сви-

ОТСУТСТВИЕ В ЗАЯВЛЕНИИ О ВЫДАЧЕ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА БАНКОВСКИХ РЕКВИЗИТОВ ВЗЫСКАТЕЛЯ И ДОЛЖНИКА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ О ВЫДАЧЕ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА

детельствует о том, что должнику неизвестно о размере задолженности, в связи с чем не имеется оснований для утверждения о признании долга должником и бесспорности требования, а соответственно, рассмотрение данного заявления в порядке приказного производства невозможно.

В других случаях неуказание банковских реквизитов взыскателя и должника также влекло возвращение заявления не в качестве самостоятельного основания, а в совокупности с иными нарушениями (непредставление документов, свидетельствующих о признании должником задолженности)¹⁴.

2. Непредставление с заявлением оригиналов документов, служащих основанием для заявленных требований, или дефекты в таких документах как повод для сомнений в бесспорности требований

Критерий бесспорности накладывает на заявителя повышенные обязательства в отношении представляемых им документов: в целях исключения сомнений суда такие документы должны представляться в виде оригиналов или надлежащим образом заверенных копий и не содержать дефектов и разночтений. В противном случае заявитель несет риск неблагоприятных последствий, заключающихся в невозможности рассмотрения его требований в порядке приказного производства¹⁵.

Девятый ААС в постановлении от 18.04.2017 № 09АП-14748/2017 по делу № А40-27958/17-111-253 указал, что суд первой инстанции правомерно не принял в качестве доказательств представленные взыскателем в обоснование требований документы в бумажном виде, поскольку невозможно установить их подлинность: документы не были заверены надлежащим образом, все оригиналы не были представлены. С учетом этого суд первой инстанции пришел к выводу, что безусловных и позволяющих установить достоверность доказательств наличия денежных обязательств, которые должником признаются, но не исполняются, взыскателем не представлено.

При этом, поскольку положениями о приказном производстве не предусмотрено применение правил об оставлении заявления без движения, представлении дополнительных доказательств, а также «учитывая сокращенные сроки рассмотрений заявлений по делам приказного производства, у суда отсутствует возможность убедиться в до-

¹⁴ Постановление Одиннадцатого ААС от 19.04.2017 по делу № А49-2785/2017.

¹⁵ Любопытно, что такой подход к определению бесспорности требований фактически выводится из бесспорности именно обосновывающих их доказательств.

стоверности представленных доказательств путем их истребования у заявителя, принимая во внимание, что они поступили посредством почты и не представлены в подлинниках или надлежащим образом заверенных копиях».

Пытаясь опровергнуть эти выводы, заявитель сослался на то, что в качестве приложений к исковому заявлению он представил «оригинал», «копию, заверенную нотариусом». Апелляция отметила, что заявителем не приложено к жалобе доказательств соответствия указанных им обстоятельств фактическим (т.е. фактического представления суду первой инстанции оригиналов и копий, заверенных нотариусом, именно так, как указано в приложении); заявителем не приложены к жалобе и не представлены апелляции суду возвращенное судом первой инстанции заявление с документами, указанными в качестве приложений к нему, вследствие чего у суда апелляционной инстанции отсутствует возможность проверки этого довода.

Двадцатый ААС в постановлении от 19.05.2017 по делу № 20АП-2003/2017 указал: «...исходя из существа приказного производства, документы, подтверждающие требования взыскателя, должны представляться в суд в оригиналах, поскольку в ином случае у суда могут возникнуть сомнения в бесспорности требований взыскателя». Обращаясь с заявлением о выдаче судебного приказа, взыскатель не приложил оригиналы документов, «что давало основание для возникновения у суда сомнений в бесспорности требований взыскателя».

Такой же подход отражен в постановлениях АС Центрального округа от 31.01.2017 по делу № А64-6110/2016 и от 31.01.2017 по делу № А64-6006/2016. Эти постановления интересны также тем, что в них суд комментировал и случай разделения заявителем требований, вытекающих из одного обязательства, на два заявления о выдаче судебного приказа. Суды указали, что подача двух заявлений на выдачу судебного приказа на взыскание задолженности по одному и тому же договору, с учетом конкретных обстоятельств дела, свидетельствует об отсутствии у заявителя намерения взыскать часть задолженности по договору, а разделение требований направлено на избежание процедуры искового производства по нормам АПК РФ.

**ПРИ НАЛИЧИИ В ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
ЗАЯВИТЕЛЕМ ДОКУМЕНТАХ ДЕФЕКТОВ
И РАЗНОЧТЕНИЙ БЕССПОРНОСТЬ
ТРЕБОВАНИЙ, РАССМАТРИВАЕМЫХ
В ПОРЯДКЕ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА,
НЕ МОЖЕТ БЫТЬ УСТАНОВЛЕНА**

Помимо необходимости представления оригиналов документов, практика показывает, что суды тщательно исследуют представленные заявителем документы (например, проверяют наличие подписей и расшифровок подписей, печатей, однозначности содержания и т.п.): при наличии в них дефектов и разночтений бесспорность требований не может быть установлена.

3. Невозможность устранить основания для возвращения заявления о выдаче судебного приказа не препятствует дальнейшему исковому производству

В практике возникали ситуации, когда заявителю отказывали в принятии искового заявления, направляя его в приказное производство, при этом в приказном произ-

водстве также возвращали заявление по формальным основаниям, в результате чего предоставление заявителю судебной защиты становилось невозможным.

Одним из подобных примеров является постановление Одиннадцатого ААС от 09.03.2017 по делу № А65-31871/2016.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании долга и пеней. Арбитражный суд искомое заявление возвратил со ссылкой на то, что требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства (п. 2.1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ).

В апелляционной жалобе на это определение заявитель указал, что сторонами не представлены суду документы, подтверждающие признание долга ответчиком в силу их фактического отсутствия. Кроме того, его заявление о выдаче судебного приказа также было возвращено, поскольку, по мнению суда, представленные доказательства не носят бесспорный характер и не свидетельствуют о признании ответчиком требований истца, что является необходимым условием для выдачи судебного приказа, так как истец не имеет возможности устранить замечания суда, послужившие основанием для вынесения определения о возврате заявления о выдаче судебного приказа по причине отсутствия доказательств, подтверждающих бесспорность его требований, и не имеет возможности повторно обратиться в суд для выдачи судебного приказа.

Изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что истцом действительно не представлены какие-либо документы, устанавливающие денежные обязательства, которые ответчиком признаются, но не исполняются, а следовательно, требования не носят бесспорный характер. В силу этого у суда первой инстанции не имелось оснований для возвращения искового заявления.

Кроме того, судом апелляционной инстанции было учтено, что по этим же требованиям определением арбитражного суда заявление о выдаче судебного приказа было возвращено, поскольку бесспорных доказательств признания должником заявленных требований взыскателем при обращении в суд с заявлением о выдаче судебного приказа суду не приведено. При этом арбитражный суд указывал, что заявитель не лишен возможности обращения в арбитражный суд в рамках искового производства, учитывая возможность рассмотрения данного спора в порядке упрощенного производства.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что обжалуемое определение о возврате искового заявления подлежит отмене, поскольку истцом указано на невозможность устранить замечания суда, послужившие основанием для вынесения определения о возврате заявления о выдаче судебного приказа по причине отсутствия доказательств, подтверждающих бесспорность его требований, и на отсутствие возможности повторно обратиться с заявлением о выдаче судебного приказа. При этом суд сослался на положения ст. 2 и 4 АПК РФ и необходимость обеспечения доступности правосудия и реализации права истца на обращение в арбитражный суд.

В другом деле¹⁶ рассматривалась ситуация, когда суд возвратил заявление о выдаче судебного приказа, поскольку пришел к выводу, что сумма неустойки была начисле-

¹⁶ Постановление Четырнадцатого ААС от 16.03.2017 по делу № А66-967/2017.

на в размере, превышающем сумму, подтверждаемую приложенными документами, а сам расчет неустойки, выполненный заявителем, арифметически неверен. В апелляционной жалобе на это определение заявитель сослался в том числе на тот факт, что поданное им ранее исковое заявление было возвращено.

Арбитражный суд апелляционной инстанции, проверив расчет пеней, приложенный к заявлению о выдаче судебного приказа, пришел к выводу, что он противоречит положениям договора поставки. Доказательства частичной оплаты задолженности по представленным товарным накладным, которая должна быть учтена при расчете неустойки, начисленной на сумму задолженности по этим накладным в рамках договора поставки, в материалах дела отсутствуют. В связи с этим вывод суда первой инстанции о том, что сумма неустойки, указанная в заявлении, больше суммы, подтвержденной приложенными документами, был признан необоснованным.

Далее суд апелляционной инстанции, сославшись на официальный ресурс «Карто-тека арбитражных дел», отметил, что заявитель уже обращался с иском о взыскании основного долга по договору поставки товара и пеней, однако исковое заявление было возвращено, поскольку оно подлежало рассмотрению в порядке приказного производства (п. 2.1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ). Апелляция указала, что принятыми определениями о возвращении заявления в рамках искового и приказного производств «сделаны взаимоисключающие выводы относительно наличия (отсутствия) оснований для выдачи судебного приказа», в связи с чем право истца на судебную защиту нарушено. Следовательно, в рассматриваемой ситуации у суда первой инстанции не имелось правовых предпосылок для возвращения заявления о выдаче судебного приказа.

4. Невозможность осуществления приказного производства с учетом ст. 333 ГК РФ при отсутствии согласия должника в части размера неустойки и правильности ее расчета

В п. 25 Постановления № 62 разъяснено: при рассмотрении заявления о выдаче судебного приказа суд не вправе уменьшить сумму неустойки на основании ст. 333 ГК РФ; должник вправе ссылаться на наличие оснований для снижения суммы неустойки (штрафа, пеней) в возражениях относительно исполнения судебного приказа, который в этом случае подлежит отмене.

Ранее в судебной практике не было однозначного мнения о том, как влияют положения ст. 333 ГК РФ на возможность осуществления приказного производства по требованиям о взыскании неустойки. Зачастую суды, имея в виду *возможность* такого снижения неустойки, приходили к выводу о невозможности рассмотрения подобного рода требований в порядке приказного производства.

После Постановления № 62 такая практика по-прежнему сохраняется.

Так, в постановлении Четырнадцатого ААС от 07.04.2017 по делу № А66-817/2017 суд указал, что «расчет неустойки за просрочку исполнения обязательства, а также период начисления подлежат проверке в ходе судебного разбирательства, которое процедурой рассмотрения заявлений о выдаче судебного приказа не предусмотре-

но». Также суд апелляционной инстанции посчитал необходимым учитывать, что в соответствии со ст. 333 ГК РФ ответчик вправе заявить ходатайство об уменьшении размера неустойки в случае, если заявленная неустойка несоразмерна последствиям неисполнения ответчиком обязательств. Поскольку «возможность рассмотрения таких ходатайств процедурой рассмотрения заявлений о выдаче судебного приказа не предусмотрена», суд апелляционной инстанции «приходит к выводу об отсутствии доказательств бесспорного требования, поскольку истцом не представлено доказательств признания ответчиком заявленного требования о взыскании долга и неустойки». Аналогичные выводы содержатся в постановлении Семнадцатого ААС от 28.04.2017 № 17АП-5478/2017-ГК по делу № А60-11376/2017.

Проведенный краткий анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что Постановление № 62 уже оказало и будет далее оказывать влияние на развитие приказного производства как в теоретическом плане, так и с точки зрения правоприменения. Имеются основания полагать, что само приказное производство со временем приобретет все более завершенный и непротиворечивый вид, а существующие ныне шероховатости будут отшлифованы многолетней практикой.